

СРАЖЕНИЕ ЗА ВЫСТУП - ЛЮКСЕМБУРГСКИЙ СЕКТОР ФРОНТА

Люксембург в конце 1944 года рассматривался командованием союзников чем-то похожим на Бельгию – освобожденная территория, безопасный угол, идеальное место для размещения на отдых уставших от боев военнослужащих и дислокации необстрелянных частей в полевых лагерях для подготовки последних к вступлению в бой. Подавляющая часть рассказанных о Сражении за Выступ историй даже через спустя многие десятилетия посвящена тому, как основной прорыв немцев был остановлен героической 101-й Воздушно-десантной Дивизией на перекрестке дорог у города Бастонь. Менее известно то, что сектор немецкого наступления в Арденнах не ограничивался территорией Бельгии и попытками прорваться в направлении Антверпена и [Брюсселя](#), а охватывал довольно обширное пространство на юге, на территории государства Люксембург, где дорожные узлы имели не менее важное стратегическое значение и где боевые действия отличались не меньшей жесточечностью...

Планы немцев в Люксембургском секторе фронта

Густые Арденнские леса рассматривались союзниками как непроходимые, хотя не так давно, в мае 1940-го, немцы прошли через них во время своего [наступления, имевшего катастрофические последствия для англо-французских войск](#). Теперь союзное командование сочло эти леса подходящим местом для отдыха войск и доставки им пополнений и различных припасов, тем более что наступила зима, которая уже была необычайно холодной и снежной, а германские войска ни разу не наступали зимой уже почти 190 лет...

Согласно планам германского командования, в то время как 6-я Танковая Армия генерала Дитриха (SS General Sepp Dietrich) должна была пробиваться к Антверпену, а 5-я Танковая Армия генерала Мантойфеля (Hasso von Manteuffel) – к Брюсселю [с резервом, представленным 15-й Армией генерала фон Цангена (Gustav-Adolf von Zangen)], 7-я Танковая Армия генерала Бранденбергера (Erich Brandenberger) наступала через северную часть Люксембурга. Бранденбергер отвечал за южный сектор *Выступа* и прикрытие «подбрюшья» группировки Мантойфеля. Его группировка была представлена, в основном, пехотой с небольшой поддержкой бронетехники, и бои за Люксембург станут именно пехотными...

Генерал Бранденбергер в свои 52 года был невысоким, полным, лысым человеком, обычно носившим очки и иногда даже пенсне. В годы ПМВ он служил артиллерийским офицером и был награжден *Железными Крестами* 1-й и 2-й степеней. Ему были более привычны позиционные бои и ограниченная мобильность прошлой войны. Тем не менее, в 1941-м он получил под свою команду 8-ю Танковую Дивизию и был награжден *Рыцарским Крестом* – высшей наградой Рейха – за боевые заслуги на Восточном фронте. Это не отменяло того факта, что Бранденбергер был, преимущественно, штабным офицером и по своей природе, и по опыту оставался консервативным и педантичным командиром. Он возглавил 7-ю Танковую Армию в начале сентября 1944 года. Его новый командующий, фельдмаршал Модель (Walther Model), осуществлявший общее руководство контрнаступлением в Арденнах – операцией *Wacht am Rhein*, - был не слишком высокого мнения о нем, однако в предстоящем сражении немецкий генерал проявит себя как компетентный и решительный командующий, умело управляющий войсками в условиях мобильных операций...

Силы немцев в Люксембургском секторе фронта

Накануне наступления, 15 декабря 1944 года, 7-я Танковая Армия была *панцер*-армией только на бумаге. В нее входили:

На юге люксембургского сектора 276-я и 212-я народно-гренадерские (далее – НГД) дивизии, объединенные в 80-й Армейский Корпус, которым командовал генерал Бейер (Franz Beyer). 276-я НГД была самой слабой во всем секторе. Она была сформирована совсем недавно и состояла из неопытных, слабо обученных солдат. Однако ей командовал более чем опытный генерал Мёринг (Kurt Möhring), получивший за бои под Курском в 1943-м *Рыцарский Крест*. Вторая дивизия корпуса – 212-я НГД – была прямой противоположностью 276-й. Она тоже была недавно сформирована: ее 11 000 бойцов пришли, в основном, из Баварии, многие из них едва достигли 17-летнего возраста. Однако дивизия успела приобрести немалый боевой опыт всего за несколько недель, проведенных на передовой при обороне *Западного Вала/West Wall*. Ее командир, генерал Зенсфусс (Franz Sensfuss), был опытным офицером и кавалером *Рыцарского Креста* за боевые заслуги на Восточном фронте.

На севере люксембургского сектора располагались 352-я НГД, состоявшая из необстрелянных пополнений, прибывших из Люфтваффе и Кригсмарине, и 5-я Воздушно-Десантная Дивизия (далее – ВДД). Эти две дивизии – 24 000 штыков – входили в 85-й Армейский Корпус генерала Книсса (Baptist Kniess), их поддерживали 44 самоходных орудия. В 5-й ВДД большая часть солдат была моложе 20 лет, ее офицеры были недавно переведены из Люфтваффе, и ее пехотная подготовка была явно недостаточной. Однако, по словам ее командира генерала Хайльманна (Ludwig Sebastian Heilmann), ее боевой дух был весьма высок.

В резерве 7-й Армии находился 53-й Армейский Корпус. Насчитывавшая вместе с ним до 60 000 активных штыков 7-я Армия была недоукомплектована, в ней была в целом велика доля плохо обученных и оснащенных частей, не имевших достаточного боевого опыта. Начальник штаба 7-й Армии фон Герсдорф (Rudolf Freiherr von Gersdorff) называл своих людей «молодыми и зелеными», которые, несмотря на недостаточную подготовку, отличались «высоким боевым духом.» Армия располагала примерно 400 артиллерийских орудий и минометов. Во многом Бранденбергеру повезло в том, что ему в начале сражения противостояли весьма ограниченные по численности силы...

Силы американцев в Люксембургском секторе фронта

Непосредственно в секторе намечаемого продвижения Бранденбергера находились следующие части американцев: на южном фланге полк 4-й Пехотной Дивизии [(командир – генерал Бартон (Raymond Barton)], на северном фланге полк 28-й Пехотной Дивизии и необстрелянный пехотный батальон 9-й Танковой Дивизии в центре.

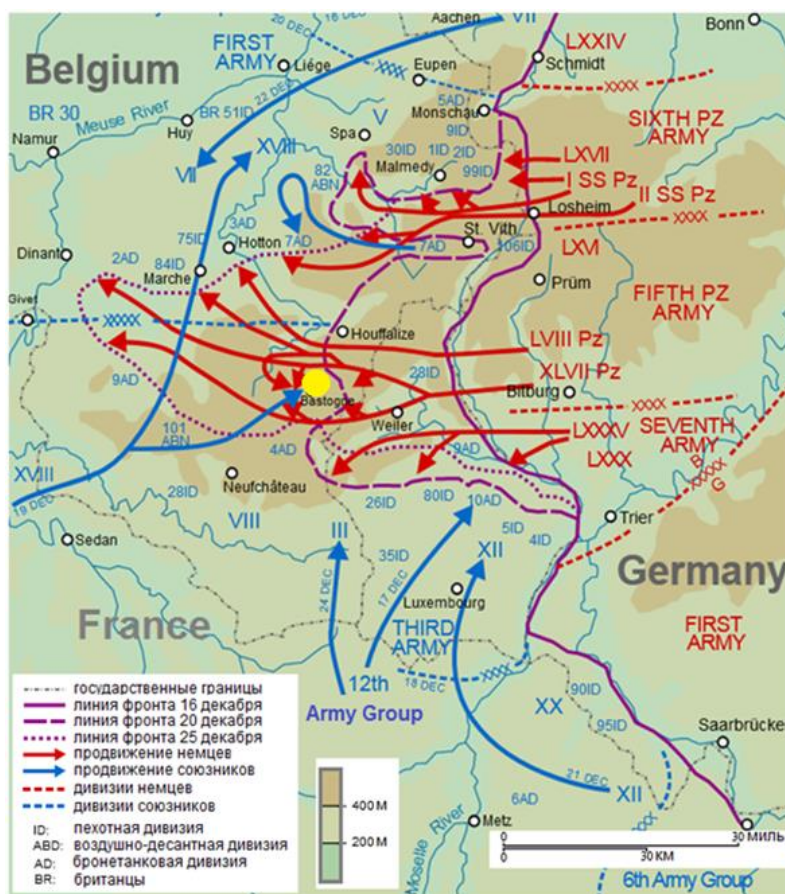
4-я Дивизия была кадровой частью, высадившейся на пляже *Utah* в день вторжения в Нормандию. После этого дивизия была постоянно вовлечена в ожесточенные бои и только что была выведена из сектора боев на возвышенности Хюртгенвальд, потеряв убитыми и ранеными более 40% личного состава. 28-я Дивизия, которой командовал генерал Кота/Cota по кличке *Голландец/Dutch*, напротив, была создана на основе дивизии

Национальной Гвардии штата Пенсильвания. Она прибыла в Нормандию в конце июля и участвовала в боях в *краю живых изгородей* и в Северной Франции. Эта дивизия также понесла тяжелые потери – примерно 30% личного состава - в мясорубке, ставшей типичной для [боев в Хюртгенвальде](#). Зная об этом солдаты противника, знакомые с эмблемой дивизии (рисунок справа), подхватили уже существовавшее прозвище *Bloody Bucket/Ведро Крови* и стали называть ее так же, только по-немецки: *Blutiger Eimer*.

Генерал Леонард (John W. Leonard), командир 9-й Танковой Дивизии, прибыл во Францию в сентябре 1944-го и появился на передовой только в конце октября. Боевая деятельность дивизии к началу немецкого наступления заключалась, в основном, в патрулировании спокойного участка фронта на границе Люксембурга и Германии. На нем доминировали холмистые возвышенности, покрытые густыми лесами, в зимнее время для него были типичны сильные снегопады. Удержание под контролем дорог в такой местности приобретало важнейшее значение, поскольку только вдоль них были возможны продвижение автотранспорта и бронетехники и сколь-нибудь значимые марши в пешем строю. Важнейшие городки с перекрестками дорог на тот момент находились в сфере ответственности 109-го Полка – Дикирх/Diekirch, Эттельбрюк/Ettelbruck, Гросбоус/Grosbous, Хайнершайд/Heinerscheid и Мертциг/Mertzig. Они и были первостепенными целями наступающих немцев...

Штаб 109-го Полка 28-й Дивизии, дислоцированного на северном фланге сектора атаки Бранденбергера, находился в Эттельбрюке к юго-западу и Дикирха. Полком командовал подполковник Раддер (James Rudder), возглавлявший американских рейнджеров в атаке на мыс Пуэнт-дю-Ок/Pointe-du-Noc в Нормандии. Теперь Раддер был полон решимости сделать все от него зависящее, чтобы удержать свои позиции. Полк был преобразован в Полковую Боевую Группу - ПБГ/Regimental Combat Group, его численность формально была увеличена до 4 985 человек вместо штатных 3 257, группа была также усилена артиллерией и бронетехникой.

Общая схема боевых действий Сражения за Выступ

Наступление начинается - немцы на переправах

Вечером 16 декабря части 7-й Армии занимали позиции по обоим берегам реки Ур/Our близ устья впадающей в него реки Зауэр/Sauer. Сильнейшим в ее составе был расположенный на севере сектора 85-й Армейский Корпус, которым командовал генерал Книсс. Книсс

располагал более чем трехкратным численным превосходством над противником на своем участке наступления: ему противостояла 109-я ПБГ 8-й Пехотной Дивизии американцев. В боях за Хюртгенвальд этот полк потерял 44% личного состава в октябре-ноябре 1944 года и 18 ноября был переброшен в северный Люксембург, так как этот сектор фронта считался одним из наиболее спокойных, и командование хотело дать полку возможность отдохнуть. Полк отлично проявил себя во время вторжения в Нормандию, но на момент начала немецкого наступления был все еще на 20% недоукомплектован людьми... Позиции 28-й Дивизии были растянуты на почти 25-мильном отрезке фронта, однако ее солдаты и офицеры, оставаясь на них уже 4 недели, сумели неплохо ознакомиться со своим участком обороны...

85-й Армейский Корпус перешел в наступление с максимальной скрытностью: его люди начали переправу через реку Ур рано утром 16 декабря на резиновых лодках. На этой стадии начало наступления немцев осталось незамеченным американцами. Особенно удачно складывалось начало атаки для 5-й ВДД полковника Хайльманна. Офицеры дивизии, в основном, недавно были переведены из Люфтваффе, большинству солдат не было и 20 лет. Среди офицеров выделялся боевым опытом командир 15-го Полка подполковник Грёшке (*Oberstleutnant Kurt Gröschke*), другие наиболее боеспособные части были представлены 5-м Инженерным Батальоном и 11-й Бригадой Самоходной Артиллерии/*Sturmgeschütz-Brigade 11*.

Между 03.00 и 05.00 16 декабря штурмовые роты 14-го и 15-го Полков 5-й ВДД переправились в районе города Штольцembург/*Stolzembourg* в трех милях южнее города Оберайзенбах/*Obereisenbach*, где инженеры *Учебного Танкового Полка/Panzer Lehr Regiment* должны были позднее, в тот же день, навести мост в районе города Рот/*Roth*, в четырех милях южнее (ниже по течению). Все это было сделано совершенно незаметно для противника. В районе Рота люди 5-го Инженерного Батальона также форсировали реку, после чего за ними последовал 13-й Полк 5-й ВДД. Хотя основной задачей инженеров было наведение моста для переброски через реку артиллерии и самоходок, его 4-я Рота под командованием фаненюнкера-оберфельдфебеля Пригге (*Hans Prigge*) получила специальное задание – занять город Вианден/*Vianden*, расположенный в 1 500 ярдах выше по течению от Рота, где находился частично разрушенный каменный мост через реку. Задание было успешно выполнено: немцы застали врасплох взвод американцев, находившийся здесь в старинном замке, уничтожив или взяв плен всех его солдат.

В 05.30 утра открыла огонь немецкая артиллерия. На участке наступления 5-й Дивизии находилось более половины из более чем 400 орудий и *небельверферов* 7-й Армии. Фаненюнкер Крюгер (*Ulrich Krüger*) из 15-го Полка вспоминал: «Как ни удивительно, мы не встретили никакого сопротивления на своем пути. Был редкий беспокоящий огонь артиллерии среднего калибра, но он не донимал нас и не нанес нам никаких потерь.» Оставаясь еще несколько часов незамеченным американцами, 14-й Полк 5-й дивизии немцев стал втягиваться в просвет между 109-й ПБГ и также преобразованным в ПБГ 110-м полком противника и вскоре получил приказ поддержать 26-ю Народно-Гренадерскую Дивизию 5-й Танковой Армии, ведущую бои севернее за городки Вайлер/*Weiler* и Хошайд/*Hoscheid* к западу от Штольцembурга. На южном фланге 5-й ВДД 15-й Полк быстро пересек холмистый участок местности к западу от Рота. Парашютисты обнаружили, что небольшая деревня Вальсдорф/*Walsdorf* в двух милях западнее Ура не занята противником. Еще через милю они вышли к проходящему с севера на юг параллельно Уру шоссе, прозванному американцами *Skyline Drive*. Заполнив просвет в позициях американцев, парашютисты вместе пехотинцами 915-го Полка 352-й НГД отрезали Роту *E* 2-го Батальона 109-й ПБГ в городке Фюрен/*Führen* в миле к югу от Вальсдорфа. С артиллерийских позиций восточнее Фюрена, расположенных на окруженных открытой местностью высотах, американцы могли вести наблюдение за находившейся всего в миле к югу переправой немцев близ Рота и корректировать артиллерийский огонь по ней. По этой причине эти высоты стали главной целью немецких 5-й и 352-й дивизий в первый день наступления...

В 352-й НГД, которой командовал генерал Шмидт (Erich Schmidt) было около 10 000 активных штыков, и фон Герсдорф оценивал ее как «хорошую.» Расположенный на ее северном фланге 915-й Полк, которым командовал подполковник Драве (Johannes Drawe), утром 16-го, в ходе переправы, едва ли встретил какое-либо сопротивление и без проблем продвинулся по долине к югу от Рота в направлении Фюрена. Здесь находился просвет между позициями 2-го и 3-го батальонов 109-й ПБГ американцев, так что немцы могли и дальше двигаться беспрепятственно. Однако, когда солдаты этого полка шли на запад, они услышали и увидели, что наступающий на южном фланге дивизии 916-й Полк попал под огонь тяжелой артиллерии противника. Этот полк в ходе переправы сумел остаться незамеченным и начал марш на запад, чтобы создать заслон к западу от города Гентинген/Gentingen в двух милях южнее Рота, где инженеры начали наводить мост. Однако на открытой местности, меньше, чем через милю, они были замечены американскими наблюдателями, которые по радио вызвали артиллерию. 107-й и 108-й дивизионы полевой артиллерии были расположены на холмах севернее Дикирха и с этих позиций открыли сокрушительный огонь по 916-му Полку и городку Гентинген. Огонь не только остановил немецкий полк, но нанес ему тяжелые потери и остановил наведение моста через Ур. По этой причине САУ 352-й НГД не были переброшены через реку вместе с пехотой.

Еще в трех милях к юго-востоку реку Зауэр форсировала 276-я НГД, находившаяся на северном фланге наступавшего на юге Люксембургского сектора фронта 80-го Армейского Корпуса на 15-километровом участке, вытянутом вдоль реки Зауэр к северо-западу от города Трир/Trier. Дивизия наступала на позиции сильного противника – *Боевой Группы А* 9-й Танковой Дивизии американцев. Несмотря на преобладание здесь сильно расчлененного рельефа, американцы приняли решение разместить здесь танковый полк. Три боевые группы этой свежей дивизии генерала Леонарда были размещены на трех участках. На юге находился штаб дивизии и *Боевая Группа А* полковника Хэрролда (Thomas J. Harrold). Каждая группа состояла из танкового батальона, батальона механизированной пехоты, артиллерийского дивизиона, противотанковой роты и различных частей поддержки. Мёринг и его люди не знали ничего об этой довольно грозной боевой группе, начиная под покровом ночи и тумана на рассвете 16 декабря переправу на резиновых лодках и импровизированных плавсредствах. На передовой танковый полк американцев на этот момент располагал только 60-м Батальоном Механизированной Пехоты, так сильно растянутым по участку обороны, что немцы создали на противоположном берегу реки плацдарм, оставшись незамеченными противником. Мёринг ограничил продвижение занятием деревни Бигельбах/Bigelbach, стоявшей в низине к западу от реки. Здесь, у подножия облесенных холмов, расчлененных оврагами с обрывистыми склонами, его люди остановились и закрепились на оставшуюся часть первого дня наступления, сильно раздосадовав этим Бранденбергера.

212-я НГД беспрепятственно форсировала реку Зауэр силами своего 423-го Полка на своем северном фланге и 320-го на южном. Здесь немцы первоначально также оставались незамеченными под покровом утреннего тумана. Однако взаимодействие двух дивизий 80-го Корпуса немцев было нарушено наличием природного препятствия – реки Шварц Эрнц/Schwarze Ernз (Ernz Noire), стекающей с высот, расположенных в 10 милях южнее и впадающей в реку Зауэр юго-западнее городка Боллендорф/Bollendorf. Мёринг был вынужден остановить продвижение своей 276-й НГД в двух милях севернее Бигельбаха на участке с сильно расчлененным рельефом, пересеченным с юга на север глубоко врезанной долиной. К востоку от долины реки Шварце Эрнц, тем не менее, части 212-й НГД добились некоторого успеха. Американский 12-й Полк 4-й Пехотной Дивизии [(командир – полковник Чэнс (Robert H. Chance)], оборонявшийся на этом участке, вскоре оказался отрезанным от четырех своих рот и изолированным в Эхтернахе/Echternach, Лаутерборне/Lauterborn, Освайлере/Osweiler и Диквайлере/Dickweiler на расстоянии в две мили от Зауэра. Эхтернах по своей значимости был сопоставим с Бастонью, и американцы из 12-го Полка были настроены драться за него до последнего. Немцы атаковали город и натолкнулись на сопротивление одной из рот. Бои приобрели характер уличных, и численное превосходство немцев вынудило *G1* (считается, что это самоназвание

американских солдат происходит от слов *Government Inventory* – Казенное Имущество) начать отход. Трём ротам удалось вырваться, а уцелевшие солдаты Роты *E* с капитаном Дюпуи (Paul DuPuis) во главе заняли оборонительные позиции в здании шляпной фабрики и нескольких соседних домах... 18 декабря одна из трех наскоро собранных механизированных боевых групп примерно батальонного состава - *Riley* (командир - подполковник Райли, две остальные получили названия *Standish* и *Luckett* по фамилиям командиров) въехала в Эхтернах, где обороняющимся было предложено эвакуироваться из здания шляпной фабрики. Капитан Дюпуи отклонил предложение, сославшись на запретивший отступления приказ генерала Бартон. Он отметил, что у его людей достаточно боеприпасов и более чем обильное снабжение вином...

Немного севернее и дальше на запад Зенсфусс был вынужден обойти городок Бердорф/Berdorf. Здесь на пути немцев оказались пять отделений (примерно 60 человек) с пулеметом калибра .50 и ручным пулеметом *BAR*. Американцы превратили трехэтажное здание отеля *Parc* и несколько соседних домов в настоящую крепость, в которой продержались 4 дня несмотря на постоянные артобстрелы.

Артиллерия американцев сумела помешать наведению мостов через Зауэр инженерами 212-й НГД. Уже через короткое время американцы сумели контратаковать силами 70-го Танкового Батальона, насчитывавшего 40 *Шерманов/Sherman* и 17 *Стюартов/Stuart*, которые пробились ко всем окруженным ротам, кроме одной, оставшейся в Эхтернахе. Этот контрудар бронетехники американцев положил конец продвижению 212-й НГД. Более того, их подкрепления были уже в пути. Уже на следующий день командующий 3-й Армией генерал Паттон отдал приказ *Боевой Группе А* 10-й Танковой Дивизии и резерву командования продвигаться на север, чтобы заблокировать наступление 80-го Корпуса немцев.

Солдаты одной из народно-гренадерских дивизий в первый день наступления в Арденнах...

Как уже говорилось, это был слабейший из немецких корпусов, действовавших в Люксембургском секторе фронта. Вся его бронетехника была представлена четырьмя самоходками *Штуг III/Stug III*, подчиненными 212-й НГД. 190 артиллерийских стволов были смесью немецких, трофейных французских и советских и даже австрийских пушек времен ПМВ. Слабость корпуса, в какой-то степени, компенсировалась ограниченностью стоявших перед ним задач – занять высоты на западном берегу реки Зауэр и обеспечить безопасность транспортировки грузов в этом секторе фронта, предотвратив

артиллерийские обстрелы путей снабжения. Однако для американцев имело жизненно важное значение сохранение транспортных коммуникаций между 1-й и 3-й армиями, поэтому они были вынуждены активно противодействовать продвижению 80-го Корпуса противника.

Наступают немецкие парашютисты

Основные усилия немцев в Люксембургском секторе были сконцентрированы на его северном фланге, где наступал 85-й Корпус генерала Книсса. Здесь они достигнут максимального продвижения на запад.

Уже 17 декабря американцы контратаковали противника силами 9-й Танковой Дивизии и 109-й ПБГ, однако, в отличие от ситуации на участке продвижения 212-й Дивизии немцев, эти контратаки захлебнулись. 89-й Кавалерийский Разведывательный Эскадрон и 811-й Танковый Батальон угодили в засаду и были вынуждены отступить под огнем *панцерфаустов*, оставив позади несколько горящих машин. До этого столкновения американцы понятия не имели о присутствии противника на этом участке сектора. Перед этим генерал Мёринг, которого Бранденбергер отчитал за приостановку наступления 276-й Дивизии в Бигельбахе в первый день наступления, воспользовался темнотой и обошел позиции американцев маршем прямо через лесной массив. В ходе отступления американцев штаб их 60-го Батальона Механизированной Пехоты был захвачен противником, а сама часть полностью попала в окружение.

Контратака, организованная командиром 109-й ПБГ подполковником Раддером на рассвете 17 декабря с целью вызволить *E* его 2-го Батальона, попавшую в окружение в Фурене, также не достигла успеха. Раддеру удалось собрать для атаки две роты 2-го Батальона и танковую роту. Днем ранее он готовил к атаке 707-й Танковый Батальон, но из-за кризисной ситуации, в которой оказались два полка 28-й Пехотной Дивизии (110-й и 112-й) севернее, командир дивизии Кота отдал приказ бросить на север все танковые роты, кроме Роты *C*. Атака двух пехотных и одной танковой роты Раддера была отбита 2-м Батальоном 915-го Народно-Гренадерского Полка и резервным батальоном 914-го Полка. Пехотинцы успешно использовали против танков *панцерфаусты*. Кроме этого, парашютисты сумели захватить артиллерийские позиции противника в Бастендорфе/Bastendorf к юго-западу от Фюрена, - те самые, с которых американцы сумели нанести тяжелые потери 916-му Полку в первый день наступления. В этих боях был тяжело ранен командир 915-го Полка подполковник Драве... 17 декабря немцы сумели завершить наведение моста в районе Гентингена и еще до захода солнца 14 САУ *Хетцер/Hetzer* 352-го Батальона Истребителей Танков/352. Panzerjäger-Abteilung были на правом берегу Зауэра. Три *Хетцера*, появившиеся в районе Фюрена, очевидно, напугали американцев настолько, что они, как это бывало очень часто, сообщили о «появлении танков *Тигр*.» Боевая группа американцев была отброшена от Фюрена с большими потерями для нее, в одном из зданий городка укрылись последние 35 солдат из Роты *E*. Немцы вызвали 352-й Инженерный Батальон, который использовал огнеметы для того, чтобы выгнать американцев из здания. Один из выживших, Билл Александер (Bill Alexander), вспоминал:

Сержант Мартин Слота (Martin Slota) и я, засевшие в подвале, выбросили винтовки в огонь и понялись наверх. Думаю, мы были последними из Роты E или из 2-го Батальона, которые вышли из этого здания. Выходя из него, люди рыдали и проклинали все на свете. Вскоре после этого нас отконвоировали через реку Ур по мосту в Роте, а потом в Битбург/Bitburg. Немцы, взявшие нас в плен, были из воздушного десанта. Они относились к нам хорошо. Помню, один из них обыскивал меня, засунул руку в карман, и я сказал: «Сигареты.» - «Ah, Zigaretten,» - сказал он и показал рукой, чтобы я достал их. Я уже было подумал, что это будет мой последний перекур. Протянул ему пачку, он сказал: «Ja, Zigaretten» и отдал их мне.

Этот участок боев был окружен фрагментами речных долин с трех сторон – Ура на востоке и образующего колена Зауэра на западе и юге. Пока части 15-го Полка парашютистов все еще вели бои в Фюрене, командир этого полка подполковник Грешке приказал 5-й Роте начать продвижение в сторону правого, здесь ориентированного с севера на юг истока реки Зауэр. В течение этого дня эта рота сумела захватить мост в Гёбельсмюле/Goebelsmühle в 6 милях к западу от Фюрена. Путь на запад был открыт.

Народно-гренадерские дивизии теснят американцев

На рассвете 18 декабря 916-й Полк 352-й Дивизии немцев атаковал деревню Беттендорф/Bettendorf, расположенную южнее на протекающем с востока на запад левом истоке Зауэра. Атака была осуществлена под прикрытием дымовой завесы и вынудила 3-й Батальон 109-й ПБГ американцев отойти к Дикирху, на две мили на запад. Тем временем 2-й Батальон американцев отступил с расположенных севернее высот к этому же городу. Дальше на юг, на другом берегу Зауэра, *Боевая Группа А* 9-й Танковой Дивизии американцев возобновила попытки вырваться из окружения 60-й Батальон Механизированной Пехоты, но они снова были отбиты пехотинцами 276-й НГД. «Казалось, там за каждым деревом был *панцерфауст*, - вспоминал участник событий, позднее главный историк Армии США Чарлз Макдоналд (Charles B. MacDonald, 1922-1990). - В течение, вроде как, лишь нескольких минут *панцерфаусты* подбили один легкий танк и шесть *Шерманов*. Командир передовой роты средних танков, капитан Артур Бэнфорд мл. (Arthur J. Banford, Jr.), у которого самого подбили танк, приказал отступить.»

Людям из 60-го Батальона не оставалось ничего другого, как пробиваться из окружения самостоятельно. В обстановке полного хаоса около 350 солдат и офицеров сумели выскользнуть и добраться до своих основных сил, тогда как остальные попали в плен. Но и немцы понесли тяжелые потери. 18 декабря погиб командир 276-й НГД генерал Мёринг, вероятно, от огня своих же людей, возвращаясь на свой КП на трофейном джипе... Здесь же закончилось продвижение 80-го Корпуса на запад, составившее от трех до шести миль вглубь территории Люксембурга. 18 декабря американцы, противостоявшие 7-й Армии немцев на ее южном фланге, получили значительные подкрепления: на участок боев прибыли *Боевая Группа А 10-й* Танковой Дивизии и боевой резерв командования (Combat Command Reserve). Вместе с *Боевой Группой А* 9-й Танковой Дивизии эти силы были объединены в *Боевую Группу Х*. Уже на следующий день 80-й Корпус был вынужден оставить попытки наступать дальше. Последний успех здесь был достигнут немцами 20 декабря, когда был подавлен последний очаг сопротивления американцев в Эхтернахе.

7-я Армия добилась большего на северном фланге своего сектора. 17 декабря инженеры навели мост через Ур, дав возможность 11-й Бригаде Самоходной Артиллерии/Fallschirm-Sturmgeschütz-Brigade 11 переправиться через реку силами 30 *Шмугов*, - 5-я ВДД ждала этого усиления с нетерпением. После занятия городка Хошайд/Hoscheid на стыке немецких 7-й и 5-й танковых армий 5-я ВДД получила приказ покинуть сектор операций 5-й Танковой Армии и продолжить наступление в соответствии с первоначальным планом. Парашютисты быстро переправились через реку Клерве/Clerve и продолжили наступление в направлении города Вильтц/Wiltz, располагая возможностями окружить его.

К этому моменту командир 28-й Пехотной Дивизии генерал Кота уже мог оценить вероятность катастрофы, которая могла постичь его дивизию. В самом деле, его 112-й Полк все еще держался на далеко на севере *Выстула под Сен-Витом*, но его 110-я ПБГ рассыпалась на изолированные и деморализованные группы, которые в беспорядке отходили на запад. Казалось, 109-ю ПБГ ждет та же участь. Чтобы спасти то, что еще можно было спасти, Кота 18 декабря отдал приказ остаткам этой боевой группы отступить на северо-запад в сторону Бастони, однако полковой командир Раддер отверг этот сценарий и сумел поступить по-своему.

Так или иначе, и от 109-й ПБГ мало что осталось. Остатки ее ядра были отброшены на юго-запад. В Дикирхе, маленьком городке в 12 милях к юго-востоку от Вильтца, Раддер решил попытаться остановить немцев, но это было безнадежным предприятием. 18 декабря 352-я НГД заняла позиции на холмах к северу от Дикирха и приступила к артобстрелу города, зажатого в узкой долине правого истока Зауэра. Это была настоящая ловушка. Сильный огонь артиллерии и *небельверферов* нанес американцам тяжелейшие потери. Когда пронесся слух о том, что американцы собираются покинуть город, паника охватила тысячи его жителей. Многие из них помогали союзникам в дни освобождения города в сентябре 1944 года и теперь обоснованно боялись мести немцев. Тысячи людей бросились из города, заблокировав дорогу, уходящую в горы на правобережье реки, из-за чего части *Боевой Группы X* были лишены возможности добраться до Дикирха, чтобы поддержать людей Раддера...

19 декабря солдаты 352-й НГД немцев пошли в атаку на город вниз по склонам. В атаку их вел лично командир дивизии генерал Шмидт, в итоге получивший тяжелое ранение. Однако к этому моменту около 200 обессиленных бойцов Раддера – все, что осталось от 109-й ПБГ в Дикирхе, – и сам их командир поняли, что игра проиграна. Вечером 19 декабря он связался с генералом Котой и проинформировал его о том, что «его полк мог бы [попытаться] вырваться», если будет необходимость, но «это будет конец.» Он получил разрешение действовать на свое усмотрение, и ночью американцы оставили город. Солдаты 352-й НГД вошли в Дикирх, который покинули также почти все жители...

Парашютисты развивают успех

После того, как 109-я ПБГ окончательно утратила боеспособность, остатки 110-й ПБГ также были рассеяны силами 5-й Танковой Армии и 5-й ВДД немцев. Вечером 19 декабря 1-я Рота 5-го Инженерного Батальона парашютистов под командованием лейтенанта Зандера (Walter Sander) смяла позиции 687-го Дивизиона Полевой Артиллерии американцев на перекрестке дорог в трех милях к юго-западу от Вильтца. Артиллеристы нашли укрытие в расположенном рядом кафе *Schumann*, и уже вскоре на участке боя появилась целая колонна машин американцев, приближавшаяся к перекрестку с востока с включенными фарами. В машинах находились около 200 бойцов 3-го Батальона 110-й ПБГ Группы майора Милтона (Harold F. Milton). Это было все, что осталось от этой части, стойко оборонявшей деревни Хозинген/Hosingen и Констхум/Consthum и на два дня задержавшей продвижение немецкой *Учебной Танковой Дивизии/Panzer Lehr Division*, наступавшей в направлении Бастони. После ожесточенных боев американцы отступили к Вильтцу (23 мили к востоку от Бастони) и сумели выскользнуть из него до того, как город был окружен. Они продвигались в сторону Бастони, не зная, что немцы уже успели продвинуться так далеко на запад... Тяжелые грузовики с трудом поднимались по обмерзшей дороге к перекрестку, когда ошарашенные происходящим люди лейтенанта Зандера сначала замешкались, после чего один из немцев из *панцерфауста* поджег полугусеничный бронетранспортер, а другой подбил танк, находившийся ближе к концу колонны. Люди Милтона торопливо покинули машины и побежали в темноту, подальше от дороги. Они скатились вниз по склону в буковый лес, но уже вскоре были окружены немецкими парашютистами и были вынуждены сдаться в плен. Как вспоминал Хорст Ланге (Horst Lange), один из немецких участников эпизода, огнем из засады было уничтожено 6-8 американских танков.

У укрывшихся в кафе *Schumann* артиллеристов тоже не оставалось шансов. Один из них, сержант Джин Флюри (Gene Fleury), вспоминал, как один из немецких парашютистов прокричал им из темноты по-английски: «Больше у вас не будет секса в Париже!/No more zig-zig in Paris!» Американцы приняли решение сдаться, и, трясаясь от страха, стали выходить через парадную дверь: рядом с ней уже стояли парашютисты, которых рядовой 1-го класса Эрвин Макфарлэнд (Ervin McFarland) описал потом как «диких и очень молодых, без сомнения, подросткового возраста.» Сержант Остин (Austin) вспоминал, что они «раздавали затрещины и толкались, раздели всех, отобрали часы, бумажники и перочинные ножи, а меня даже заставили снять башмаки.» После этой процедуры

небольшая группа парашютистов погнала несколько сот военнопленных и большое число захваченных машин на восток. Через два месяца лейтенант Зандер получит за этот бой *Рыцарский Крест*.

20 декабря полковник Хайльманн приказал основной части 5-й ВДД продолжить наступление на запад в сторону Донкольса/Doncols, расположенного в четырех милях к западу от Вильтца, и дальше, через леса и поля в район к юго-западу от Бастони, где на стратегически важной дороге находились города Сибре/Sibret и Во-ле-Розьер/Vaux-les-Rosières. Район, который парашютистам предстояло пересечь, практически не имел дорог, ведущих с востока на запад, но Хайльманн решил воспользоваться такой возможностью, пока американцы к востоку от Бастони находятся в состоянии полной дезорганизации. К этому моменту американская 101-я Воздушно-десантная Дивизия только что прибыла в Бастонь, но, при условии быстрого достижения людьми Хайльманна Сибре и Во-ле-Розьера, пути для прибытия в нее подкреплений и грузов могли быть полностью перерезаны...

Только один батальон 14-го Полка немецких парашютистов и две роты их 5-го Инженерного Батальона были оставлены в Вильтце в качестве гарнизона. Этого оказалось вполне достаточно. В самом городе еще оставались окруженные американцы, боевой дух которых упал до предела. Как и дальше к северу, где попали в кольцо и, в итоге, капитулировали, два полка 106-й Пехотной Дивизии, американцы не имели понятия о том, какими небольшими силами они оказались отрезанными. Вместо перехода в контратаку окруженные в Вильтце попытались просочиться через контролируемую немцами местность. Вспоминает технический сержант Хэмэнн (Harvey H. Hamann):

Вечером 19-го мы получили приказ уходить в сторону маленького городка, стоявшего в стороне от Бастони. 44-й Инженерный Батальон был на острие прорыва вместе с несколькими танками и полугусеничными бронетранспортерами 707-го Танкового Батальона. Мы пробились через три заслона на дорогах и были остановлены у четвертого. К этому моменту у нас было 75-100 человек ранеными, и не знаю, сколько погибшими. Капитан инженеров решил, что нужно сдать наш конвой немцам вместе с ранеными, а остальным просачиваться группами из 3-4 человек. Группа, в которой оказался я, не справилась с задачей. Утром 22-го я, уже сам по себе, наткнулся на группу Джерри (распространенное среди американцев прозвище немцев – ВК), которым попал в поле зрения. Я побрел в пустой фермерский дом, и минут через десять пришли Джерри, следуя за мной по протоптанным мною следам на снегу. Так я стал военнопленным...

Другие американские солдаты, оказавшиеся в Вильтце, просто отказались выполнять приказы и стали ждать возможности сдаться в плен, как потом вспоминал военный судья, капитан Киммелмэн (Benedict B. Kimmelman). Он сказал группе солдат, что им приказали оставить город, но их реакция не соответствовала его ожиданиям: «Ни один из солдат не встал. Они были сыты по горло войной, они были готовы сдаться в плен. Я склонился, чтобы пожать им руки и попрощаться. Я не чувствовал, что обязан приказывать им или принуждать их - пехотинцев, которые были в боях по многу дней подряд, на протяжении месяцев, и которые решили, что с них хватит...» Примечательно, что Киммелмэн был одним из судей, месяцем раньше приговоривших к смертной казни дезертира из 28-й Дивизии, рядового [Эдди Словика \(Eddy Slovik\)](#). 27 ноября этот приговор был утвержден генералом Котой, и 21 января 1945, когда сам судья уже будет военнопленным, дезертира расстреляют. Хотя за годы ВМВ почти 50 000 американских солдат окажутся в числе дезертиров, Словик так и останется единственным казненным за это преступление...

Вместе с примерно 1 000 военнопленных немецкие парашютисты захватили в Вильтце 25 танков *Шерман* и множество прочих машин. Тем временем основные силы 5-й ВДД продолжали продвигаться на запад с завидной скоростью. После войны майор Валь (Goswin Wahl), заместитель командира 13-го Полка парашютистов, вспоминал:

Во время [нашего] быстрого продвижения американцы едва ли оказали нам какое-либо сопротивление. Напротив, я должен сегодня сказать, что я редко видел за всю войну солдат в состоянии такой растерянности, бросавших свое снаряжение и технику в полной исправности. В первые пару дней в секторе нашего полка была взята в плен почти 1 000 солдат. Я до сих пор удивляюсь тому, что на той стороне никто не подозревал о нашем намерении наступать. Основной причиной могло быть отсутствие данных воздушной разведки, вызванное нелетной погодой. Очевидно, нам не составило большого труда захватить большое количество снаряжения, продовольствия и машин, в особенности джипов и тому подобного в условиях этого массового драпа американцев...

В течение 20 декабря 5-я ВДД немцев перерезала *Шоссе №4* – одну из главных дорог, ведущих к Бастони с юга, а вечером этого дня вышла к городку Сибре/Sibret, находившемуся немного в стороне от *Шоссе №85*, ведущему к Бастони с юго-запада. Здесь, где генерал Кота разместил свой штаб после ухода из Вильтца, американцы сумели остановить противника, по меньшей мере, на время. Пока немецкие парашютисты разворачивались на позициях за пределами города, люди видели, как Кота носился по городу в поисках поваров, водителей грузовиков и вообще солдат из вспомогательных подразделений, чтобы организовать оборону Сибре. Вскоре к немецким парашютистам, стоявшим близ городка, присоединились части разведбатальонов 26-й НГД и Учебной Танковой Дивизии, чуть позднее, - 39-й Стрелковый Полк/Füsilier-Grenadier-Regiment 39 26-й Дивизии. Когда на следующий день эти силы атаковали позиции американцев, об их удержании не шло и речи. Кота сумел выбраться из передраги и переместил свой штаб в город Либрамон-Шевиньи/Librumont-Chevigny в 15 милях к юго-западу от Бастони.

Тем временем полковник Хайльманн отправил 5-й Инженерный Батальон парашютистов на юг для прикрытия своего юго-восточного фланга. Вечером 21 декабря 7-я Рота 15-го Полка парашютистов взяла городок Мартеланж/Martelange в месте пересечения *Шоссе №4* с рекой Зауэр (в Бельгии – Сюр/Sûre) в 12 милях к югу от Бастони. 14-й Полк парашютистов, используя машины разведбатальона 26-й НГД, приступил к преследованию сил генерала Коты, выбил их из Во-ле-Розьера и вынудил 28-ю Пехотную Дивизию американцев переместить свой штаб в Нёшато/Neufchâteau, еще дальше на юг, куда днем раньше прибыл командир 8-го Корпуса генерал Миддлтон (Трой Middleton) со своим штабом.

К вечеру 21 декабря, за 5 дней, 7-я Армия Бранденбергера захватила большую площадь, простирающуюся на 40 миль от германо-люксембургской границы в районе Эхтернаха вплоть до Либрамон-Шевиньи в Бельгии. Защитники Бастони, в итоге, оказались отрезанными от основных сил американцев на юге занятым противником клином шириной в 12 миль... Основной противник 7-й Армии – 109-я ПБГ понесла тяжелейшие потери – 3 381 человек, из них 2 498 попавшими в плен и пропавшими без вести. 110-я ПБГ, также из 28-й Дивизии, потеряла 139 человек убитыми, 333 ранеными и 2 148 попавшими в плен и пропавшими без вести. Дивизия вернется на линию фронта только в феврале 1945 года. Сама 5-я ВДД за первые 5 дней наступления потеряла всего 50 человек убитыми.

С точки зрения Бранденбергера, после того, как южный фланг *Выстула* стал казаться безопасным, наступило время перехода ко второй стадии наступления. 22 декабря его резерв – 53-й Армейский Корпус начал продвижение к линии фронта. В него входила элитная *Механизованная Бригада Fuhrer/Fuhrer Grenadier Brigade* с ее 75 танками и самоходными орудиями.

Паттон устремляется на помощь

Дивизии 3-й Армии Паттона были готовы к контрнаступлению. После долгой кровопролитной осады была захвачена [крепость города Метц](#) в Лотарингии, - генерал был вдохновлен этой победой, его части получили подкрепления и припасы, и их боевой дух был на самом высоком уровне. Паттон разместил свой штаб в столице Люксембурга. Сам

он в недавнем прошлом высказывал свои подозрения о том, что немцы готовы и полны желания осуществить зимнее контрнаступление и даже примерно предсказал положение оси их главной атаки. Одной из частей, находившихся с Паттоном в составе 3-й Армии со времени ее формирования, была прозванная *Красным Бриллиантом/Red Diamond* 5-я Пехотная Дивизия, которой командовал генерал-майор Лерой Ирвин (Leroy Irwin) по кличке *Рыжий/Red*. 5-я Дивизия была частью 20-го Корпуса Паттона, который немцы часто называли *Корпус-Призрак/Ghost Corps* из-за его способности появляться из ниоткуда и доставлять большие неприятности. 5-я Пехотная Дивизия часто располагалась на острие атак Паттона, когда он прокладывал себе путь через Францию.

Когда 16 декабря началось *Сражение за Выступ*, дивизия находилась далеко на юго-востоке, ведя [ожесточенные уличные бои в городе Саарлаутерн/Saarlautern](#) и стараясь занять плацдарм на правом берегу реки Саар. 21 декабря 5-я Дивизия была выведена из подчинения 20-му Корпусу и передана 12-му Корпусу генерала Эдди (Manton Eddy). Ей предстояла переброска на северо-запад в направлении Дикирха, чтобы вступить в бой и отбить у немцев этот город. Солдаты и офицеры расселись по грузовикам, танкам и джипам или просто пешим маршем тронулись в путь. Тем временем Паттон бросил свою любимую 4-ю Танковую Дивизию при поддержке 26-й и 80-й пехотных дивизий на север в направлении Бастони, чтобы прорваться к попавшей в окружение 101-й Воздушно-десантной Дивизии.

Положение американцев 21 декабря

К 21 декабря положение американцев в Люксембургском секторе фронта стало довольно тяжелым. Немцы выбили их с позиций в Эхтернахе: днем ранее *G1* получили разрешение на отход, но, в итоге, это удалось только двоим: остальные были убиты или попали в плен. Появились дополнительные проблемы: северо-западнее Дикирха, близ городка Гёсдорф/Goetsdorf, заняла позиции силами пехоты и примерно 90 танков и бронемашин прибывшая в этот сектор фронта Механизированная Бригада *Führer*. В окрестностях Дикирха также появилась 79-я НГД, готовящаяся поддержать Бригаду *Führer*. Обе части имели опыт боевых действий на Восточном фронте и войны в зимних условиях.

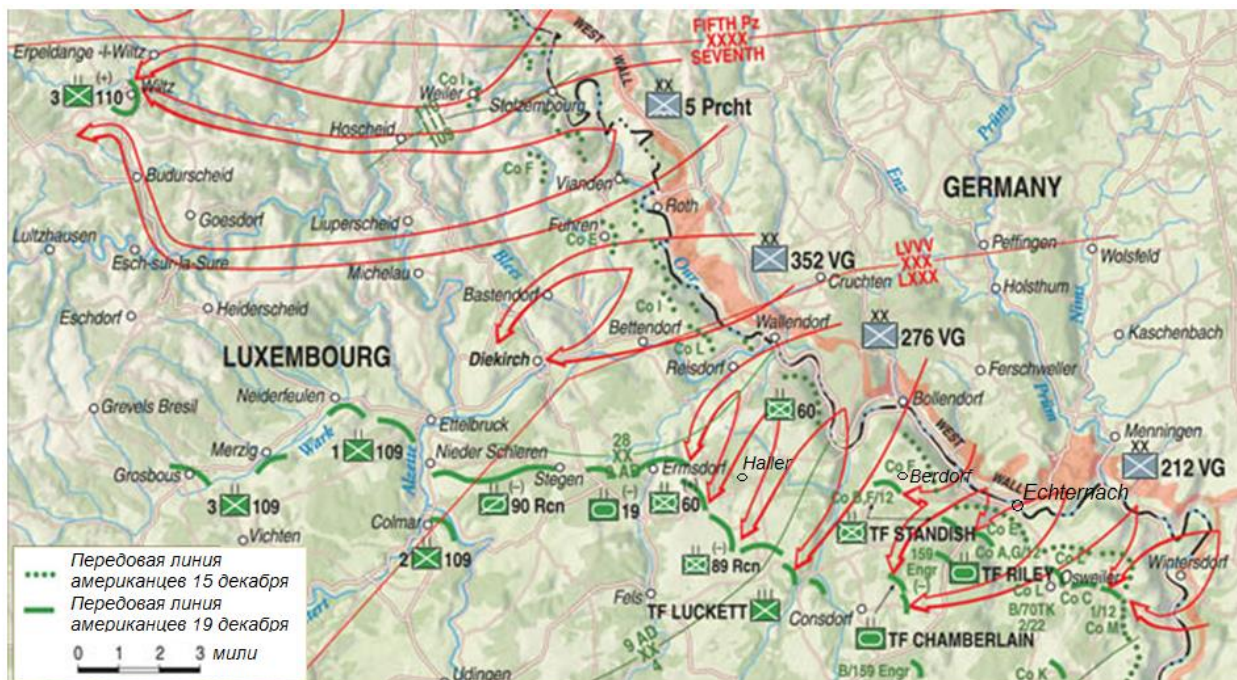

Схема продвижения немецких войск в Люксембургском секторе фронта 15-19 декабря 1944 года

Близ Эхтернаха продвигалась на юг 212-я Дивизия немцев. По рассказам, на марше ее солдаты кричали на ломаном английском: «Убивайте сукиных сынов/Kill the sons-of-bitches!» На ее пути окопались остатки 12-го Полка полковника Чэнса, в то время как одна из наспех собранных механизированных боевых групп батальонного состава - *Luckett* (командир – полковник Лаккетт) торопилась к передовой севернее, чтобы закрыть просвет в позициях американцев на пути 276-й НГД немцев.

Однако ситуация внушала американцам некоторую надежду: командуемый 12-м Корпусом Эдди разместил свой штаб в столице Люксембурга, генерал Моррис (William Morris) перебрасывал части своей 10-й Танковой Дивизии в сектор боев, 5-я Пехотная Дивизия была также на пути к линии фронта. Хотя пока это не было очевидно, немцы достигли максимума своего продвижения в Люксембурге...

Бой за Бердорф

22 декабря Паттон направил свои силы на разные участки боев для перехода в контратаку. 10-я Танковая Дивизия разместилась на левом фланге боевой группы, наступающей на севере в направлении Эхтернаха, тогда как 10-й Полк обстрелянной 5-й Пехотной Дивизии генерала Ирвина расположился на ее правом фланге. 4-я Дивизия генерала Бартона, которая умело вела оборонительные бои, остановившие наступление немцев южнее Эхтернаха, находилась в центре. Немцы больше не имели возможности наступать на юг, но умело применяли свою артиллерию и *небельверферы*, чтобы сбить американцев с позиций каждый раз, когда последним удавалось продвинуться вперед. Боевые действия к югу от Эхтернаха приобретали характер позиционных.

Танк Шерман продвигается к передовой. 27 декабря 1944 года

23 декабря 2-й Полк американцев, также из состава 5-й Дивизии, сменил большую часть потрепанных в боях сил 4-й Дивизии, соединившись с ними на открытой местности в окрестностях Бердорфа. Два из трех батальонов полка были брошены в атаку на позиции немцев в нескольких сотнях ярдов севернее Брайтвайлера/Breitweiler и Консдорфа/Consdorf. После 8 часов ожесточенного боя американцы продвинулись всего на 200 ярдов и были прижаты к земле перекрестным огнем немцев. В Рождественский День, 25 декабря, туман над полем боя поднялся, и штурмовики ВВС США *Тандерболт Р-47/Thunderbolt P-47* вступили в бой, но первым делом обстреляли конвой машин 2-го Полка американцев, включающий санитарные фургоны. Это не прошло мимо внимания немцев, которые в Рождественскую Ночь обстреляли позиции 2-го Полка из *небельверферов*, но уже на следующий день американцы пошли в атаку уже в 5 утра, выбили немцев из южной окраины Бердорфа и взяли здесь более 100 пленных. Немцы, находившиеся в северной

части городка, в отместку обрушили на противника интенсивный огонь минометов, небельверферов и артиллерии...

На этом участке немцы использовали тактику переодевания своих солдат в американскую форму. Во время затишья трое людей в форме Армии США появились на одной из улиц Бердорфа, однако сержант Липски (Henry Lipski) открыл дверь дома, в котором находился с другими *GI*, и заорал на них: «Убирайтесь с улицы, тупые ублюдки!» Эти люди тут же дали понять, кем были на самом деле: они вытащили из-под шинелей свои автоматы *MP-40* и открыли огонь по американцу, убив его наповал. Трое переодетых немцев сумели скрыться за одним из домов, пока другие американцы сообщали, что же случилось...

Бои по всему сектору фронта

23-24 декабря имели место, вероятно, последние массированные атаки немцев с применением больших сил бронетехники [в районе города Хайдершайд/Heidersheid](https://www.tapatalk.com/groups/missinglynx/heiderscheid-photo-sequence-fixed-t53489.html), расположенного в 7.5 милях к юго-востоку от Вильтца на важном дорожном перекрестке. Бронетехника и пехота Бригады *Führer* долго и безуспешно пытались выбить из города американцев 2-го Батальона 319-го Полка 80-й Пехотной Дивизии, поддержанных 702-м Батальоном Истребителей Танков 2-й Танковой Дивизии. 2-й Батальон, в итоге, вызвал огонь на себя. Немецкая бригада отступила, понеся тяжелейшие потери...

Сделанные на окраине города Хайдершайд фотографии уничтоженной немецкой бронетехники <https://www.tapatalk.com/groups/missinglynx/heiderscheid-photo-sequence-fixed-t53489.html>

26 декабря части 3-й Армии генерала Паттона вышли к Бастони с юго-запада, а 27 декабря было восстановлено поступление грузов для снабжения оборонявшей город 101-й Воздушно-десантной Дивизии.

27 декабря 2-й Полк американцев выбил немцев из Бердорфа, после чего были казнены трое немцев, захваченных в американской военной форме. Солдаты Ирвина продолжили теснить противника, наступая в западном направлении, в сторону Эттельбрюка, стремясь отбросить немцев на север, в район Дикирха. Начались пехотные бои на истощение за контроль над местностью между Эттельбрюком и Дикирхом. Немцам большую часть

времени удавалось удерживать отделенные крутыми склонами от речных долин высоты, и американцы, пытаясь отбить их, несли тяжелые потери. 11-й Полк дивизии Ирвина, которым командовал полковник Блэк (Paul Black) занимал позиции слева от 2-го Полка вдоль долины реки Швартц Эрнтц/Schwartz Erntz. Этому полку удалось продвинуться на две мили и сбить немцев с высот, расположенных близ городка Халлер/Haller. При поддержке боевых машин 10-й Танковой Дивизии 11-й Полк перерезал линию между 276-й НГД генерала Демпвольфа (Hugo Dempwolf) и 212-й НГД генерала Зенсфусса. Американцы сумеют использовать образовавшийся разрыв в позициях немцев с максимальным эффектом уже на стадии окончательного изгнания немцев из Люксембурга. 11-й Полк продолжил свои атаки, окружив городок Вальдбиллиг/Waldbillig и заняв Халлер. На крайнем правом фланге позиций 5-й Дивизии американцев ее 10-й Полк и 8-й Полк 4-й Дивизии начали сжимать немцев в клещи в окрестностях Эхтернаха. Они заняли высоты, с которых просматривалась долина реки Зауэр, и использовали мощь своей артиллерии для того, чтобы перерезать линию снабжения немцев, ведущую в Люксембург, и держать под губительным огнем позиции ударной части немцев – 212-й НГД. Среди американских солдат прокатился ложный слух о том, что 120 человек из состава 12-го Полка все еще находятся в Эхтернахе, но, когда разведывательные патрули не обнаружили в городке никого из своих, этих людей официально внесли в список пропавших без вести...

Рождество. Солдаты угощают генерала Коту печеньем...

Неофициальное перемирие

После того, как американцы установили контроль над Эхтернахом, Бердорфом и Эттельбрюком, линия фронта стабилизировалась. Сильные снегопады и морозы вынудили обе стороны согласиться на неофициальное перемирие: солдаты и офицеры обеих армий отогревались у костров, больше беспокоясь о собственном минимальном комфорте, чем о противнике. Обмороженных и подхвативших *траншейную столу* людей хватало повсюду.

Не обходилось и без курьезных случаев. Рядовой 1-го класса Билдер (Michael Bilder) из 2-го Полка был отправлен в Эхтернах на поиски выпивки. Найдя в городке таверну, Билдер завязал разговор с хозяином, и в это же время еще трое *G.I.* вошли в помещение, повесили каски на крючки и уселись за стол. Хозяин, извинившись, вышел, и через несколько мгновений несколько американских военных полицейских ворвались в таверну через главный и черный входы и взяли троих недавно вошедших на прицел. Изумленный Билдер спросил у хозяина, что случилось. «Эти парни были немцами,» объяснил тот и добавил: «Американские солдаты, прежде чем сесть, всегда кладут свои каски под стул, а немцы всегда вешают их на крючки.» Трое взятых в плен в американской форме немцев были расстреляны...

У высоты Гольдканапп на пути к Дикирху

Неофициальное перемирие для солдат и офицеров 2-го Полка закончилось в середине января 1945 года, когда прошло достаточное количество времени для поступления пополнений и припасов в распоряжение их части. Пришло время переправляться через реку Зауэр и отбивать у врага город Дикирх. Разработанный командованием план включал в себя скрытное форсирование реки в ночное время, но развернувшиеся события дали понять, что скрытное осуществление операции едва ли будет возможным. В 3 часа утра 18 января 1945 года, пока пехотинцы ждали наведения моста инженерами через относительно узкое русло реки, температура воздуха резко упала ниже нуля. Немецкие снайперы держали инженеров под огнем и буквально отстреливали их, пока у американского командования не лопнуло терпение. Пехотинцы получили приказ переправляться на малых лодках M2. Стрелковые отделения 2-го Батальона первыми подхватили 400-фунтовые лодки и побежали к реке...

914-й Полк 352-й НГД занимал высоту Гольдканапп/Goldknapp, с которой простреливался намеченный американцами участок переправы. Немцы осветили небо ракетами и открыли пулеметный огонь по GI. Американцы пустили дымовую завесу, чтобы скрыть свое продвижение, а 3-й Батальон их 2-го Полка открыл огонь, стараясь дать прикрытие переправляющимся, и последним удалось добраться до противоположного берега. Здесь они стали цепляться за проволочные растяжки, приводящие в действие фальшфейеры, которые осветили берег и дали немцам возможность стрелять более точно по переправе... Тем временем 3-й Батальон также расселся по лодкам и начал переправляться через реку. Артиллерия американцев открыла огонь по немецким позициям на высоте Гольдканапп, дав пехотинцам возможность довершить начатое. 2-й Батальон пошел в атаку вверх по склонам высоты Гольдканапп, в то время как 3-й Батальон повернул вправо, чтобы занять деревню Ингельдорф/Ingeldorf и дальше наступать на Дикирх. Переправа через Зауэр на подступах к Дикирху обошлась американцам недешево: они потеряли 17 человек убитыми, 81 ранеными и 30 пропавшими без вести (вероятно, безвозвратно.) То есть, была потеряна целая рота.

Отношение к пленным немцам

Немцы не собирались отказываться от практики внесения смятения и паники в ряды противника путем переодевания своих военнослужащих в американскую форму. Скорее всего, это делалось по инициативе пехотных командиров и не имело ничего общего с [операцией Greif](#), осуществленной немцами на ранней стадии наступления на севере *Выступа* под руководством Отто Скорцени. Сам «супердиверсант» на послевоенных допросах отрицал какую-либо связь между своей операцией и этими рейдами на других участках фронта. Так, 19 января американцы, возвращавшиеся в темное время с патрулирования в окрестностях Дикирха, присели погреться у огня, разведенного в пустой стальной бочке. К ним приблизились трое людей в американской военной форме, выхватили немецкие автоматы из-под шинелей и открыли огонь. Сержант Стайн (Humen Stein) был ранен, остальные двое американцев мгновенно пришли в себя и открыли ответный огонь. Стайн попытался отползти, чтобы укрыться получше, но переодетые немцы добились его и исчезли.

Инциденты с переодетыми немцами и обнаруженные американцами факты расстрела военнопленных способствовали росту проявлений жестокости по отношению к противнику. Вспоминает Майкл Билдер:

До нас из 10-го Полка, после того, как они взяли Бастендорф, дошел слух о том, что в этом городке немцы казнили пленных из 28-й Пехотной Дивизии, захваченных на первые дни Сражения за Выступ. Так же, как и бойня под Мальмеди, эта новость вызвала сильную волну недобрых чувств в американских войсках, но, казалось, особенно сильно она подействовала на некоторых наших парней из 5-й Дивизии... После этого ... стало

гораздо менее вероятным то, что многие из наших будут оставлять шансы сдающимся в плен немцам, и у врага быстро произошла смена настроения в таком же ключе...

Убийство военнопленных никогда не было разрешено официально, но иногда на это смотрели сквозь пальцы и слышать об этом не хотели. Если нам нужно было быстро двигаться дальше, а пленные были взяты до того, как мы достигли окончательной цели, шансы этих парней выжить сильно падали, если у нас не было никого, чтобы оставить позади охранять их. Ожидалось, что кто-то отстанет на минуту-другую, чтобы сделать эту грязную работу. Такого приказа никто никогда не отдавал и даже не упоминал. Просто это понималось именно так...

Не было такого, чтобы я испытывал от этого [моральные] страдания. Кто-то из тех, кто только что потерял близкого друга или просто получал удовольствие от убийства, делал шаг вперед, чтобы сделать это. Если взглянуть в прошлое, кто-то, включая меня, должен был бы возразить против этого, но в боях все различия между добром и злом становятся жертвами войны.

Солдат 8-го Полка 4-й Пехотной Дивизии рядом с немецким военнопленным-подростком, уже имеющим нашивку за ранение. Сектор реки Зауэр

Изгнание немцев из Люксембурга

В боях за Дикирх центр города четырежды переходил из рук в руки, пока огонь американских 155-мм гаубиц не сбил немцев с их позиций. GI взяли в плен 45 пленных из состава 208-й НГД. Этим немцам повезло: их не стали расстреливать, хотя в центре города американцы обнаружили трупы шестерых своих солдат, убитых выстрелом в затылок. Были найдены еще более 10 трупов расстрелянных мирных жителей, сваленных в кучу на городской площади, - этим немцы явно умышленно хотели устрашить солдат противника. Жители города отыгрались на известных им местных коллаборационистах. Женщинам, в отместку за *горизонтальный коллаборационизм* обрили головы, а нескольких мужчин участники *Сопrotивления* отвели в лес и расстреляли.

Дальше на запад, на левом фланге 5-й Дивизии, 80-я Пехотная Дивизия продвигалась по сильно пересеченной местности, преследуя отступающих немцев. Теперь Модель и

Бранденбергер были в наибольшей степени озабочены тем, как уберечь 7-ю Армию от окружения и последующего уничтожения. Положение немцев ухудшилось и становилось все тяжелее. На западной границе Люксембурга 26-я и 90-я пехотные дивизии американцев вышли к Вильтцу и стали теснить 5-ю ВДД немцев, линии снабжения которой опасно растянулись. В ходе контрнаступления американцев их подавляющее превосходство в огневой мощи артиллерии снова и снова давало себя знать и оказывало сильнейшее деморализующее воздействие на немцев по всему фронту. Полковник Боденштайн (Werner Bodestein), начальник штаба 53-го Корпуса немцев писал: «Мы несли серьезные потери в этих боях, в основном, из-за непрерывного сильного огня вражеской артиллерии, наносившего нам большие потери в лесистой местности, но еще в большей степени от того, что мы не могли вырыть себе укрытия в промерзшей земле.»

155-мм гаубица 514-го Дивизиона Полевой Артиллерии 90-й Пехотной Дивизии американцев обстреливает немецкие позиции. Люксембург, январь 1945 года

Вспоминает командир 5-й ВДД Хайльманн:

Многие бежали в сторону Вильтца, в то время как другие отчаянно пытались оказывать сопротивление. Батальон Истребителей Танков сдался без боя. Командир 14-го Полка парашютистов спрятался в доме в Донкольсе. Командир дивизионного минометного батальона (Granatenwerfer-Bataillon) лично доложил, что потерял весь свой батальон и все минометы. Ничего не было слышно от 14-го Полка. Дивизии пришел конец...

Модель перебросил в Люксембург танковый полк Учебной Танковой Дивизии и 2-ю Танковую Дивизию из Бельгии для прикрытия отхода 7-й Армии. Снегопады и метели замедлили продвижение 4-й и 5-й пехотных дивизий американцев, но прибытие в этот сектор вышеупомянутых немецких частей не могло изменить соотношения сил. К 20 января приостановившие свой наступательный марш по территории Люксембурга американские дивизии сомкнули свои позиции, заняли господствующие высоты вдоль линии фронта и получили необходимые материалы. Они были готовы возобновить наступление. 22-го погода прояснилась, и *Тандерболты* снова обрушились на отступающие на север, в направлении города Вианден/Vianden, колонны немцев. 24 января от немцев был полностью очищен Вильтц. К 28 января 3-й и 12-й корпуса американцев сомкнули позиции, консолидировав фронт от Бельгии до Люксембурга, через неделю с небольшим немцы были окончательно выбиты из Люксембурга.

Эпилог

Гражданское население Люксембурга сильно пострадало от боевых действий. Не сумев вовремя выбраться в безопасные места, люди отсиживались в подвалах и даже пытались избежать попадания под огонь противоборствующих сторон, выходя на улицы. Дома горели от сброшенных американцами напалмовых бомб и фосфорных мин, людям было почти нечего есть, и некому было оказать им медицинскую помощь. Очень многие из них погибали от ранений, ожогов, голода переохлаждения. Не обошлось и без расправ немцев и коллаборационистов над мирными жителями, слишком радостно, по их мнению, приветствовавшими американцев в сентябре 1944 года...

24 января 1945 года. Солдаты 10-го Полка 50-й Пехотной Дивизии на марше, преследуя противника после того, как его наступления выдохлось...

Сражение на территории этой небольшой страны состояло из множества ожесточенных боестолкновений за города, деревни, фермы, дорожные перекрестки и мосты, и все они не могут быть даже упомянуты в небольшой статье. В условиях значительного численного превосходства противника на ранней его стадии американцы сумели своевременно остановить противника и дожидаться помощи. Хотя американцам противостояли не самые сильные части германской армии, к тому же лишённые существенной поддержки бронетехники и не располагающие поддержкой с воздуха, противник был все еще силен и полон решимости драться до конца.

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/2019/01/02/fiery-fight-for-a-frozen-hell/>

https://cm2gm.lu/wp-content/uploads/2020/10/META_BRO_2e_querre_mondiale_double_EN_web.pdf

Christer Bergstrom. The Ardennes, 1944-1945: Hitler's Winter Offensive. 2014

Hugh M. Cole. The Ardennes. The Battle of the Bulge. 1993

John Toland. The Story of the Bulge. 1960

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org